

Тань Ци немного опешил, затем, наконец, выудил из памяти нужную нить и понял, что этот дразнящий его мем восходит к тому дню, когда он от нечего делать зашёл в компанию по продаже оборудования посмотреть образцы съёмки и напугал кого-то до слёз в туалете.

— Ты же просто прикалывался, стоит ли использовать это, чтобы меня подкалывать? — сказал Тань Ци, потирая кончик носа и поправляя манжеты пиджака, — это его привычный жест, когда он теряет терпение.

Мо Фэй сделал вид, что не замечает, и продолжил ехидничать как ни в чём не бывало:

— Лучше провести чёткую границу, чтобы ты случайно не разобрал его на запчасти, не съел, а потом не продал остатки в чёрную больницу.

— Чёрт возьми, старина Мо, когда ты научился так виртуозно подкалывать начальство? — Услышав намёк в его словах, Тань Ци прямо-таки захотелось сбросить имиджевое бремя и нехотя замахнуться парой ударов.

— Ша Ли боится, что ты заманишь его в укромное место, обездружишь, снимешь порно, выжмешь всю духовную ценность, а потом выжмешь и физическую... — Мо Фэй смаковал эту особенно забавную шутку, уголки глаз и губ невольно сложились в изогнутую дугу.

Ц-ц, это погружённое, колышущееся, порочное выражение лица... Тань Ци смотрел и не мог не качать головой:

— Невероятно, старина Мо, теперь мне по-настоящему интересен этот мелкий стручок.

— Прощу называть его по имени — Ша Ли.

.....

*

Вызывающий любопытство мелкий стручок Ша Ли получил в отеле звонок от курьера о доставке. Перебрав в памяти все ключевые слова, он так и не вспомнил, что это могло бы быть. Открыв телефон и зайдя в свой аккаунт на Таобао, он вдруг покраснел, ресницы затрепетали, и, прикрыв нос и рот, он глупо рассмеялся.

Назвав адрес отеля, он не осмелился выйти, боясь, что его кто-нибудь случайно увидит и раскроет его секрет, создав проблемы для Мо Фэя. Приоткрыв дверь номера лишь на маленькую щель, он взял посылку, даже не поблагодарив, и тут же с громким «бум» захлопнул её.

Не уделив времени даже на фантазии о том, что мог подумать курьер, он вскрыл упаковку... И перед ним величественно предстало длинное платье горничной, сверкающее ярким блеском, с маленьким фартучком, ободком с бантом...

В другой коробке оказался парик из чёрных, блестящих, мягких и струящихся, как водопад, длинных волос.

Если надеть это всё по-настоящему, не испугается ли тот господин водитель? И неизвестно, примет ли он такой стиль, может, даже ещё больше возбудится... Одни мысли об этом уже будоражат и волнуют.

Целый день ушёл на душ, переодевание и укладку парика. У Ша Ли очень тонкий костяк, и хотя он тогда не особо смотрел на размеры, а просто наугад щёлкнул «купить», размеры подошли как раз.

Стоя перед зеркалом во весь рост и завязывая фартук, он увидел, что длина юбки как раз закрывает колени, а из-под кружевной оборки подола смутно проглядывают гладкие икры и щиколотки. В сочетании с ниспадающими до талии длинными волосами и белым ободком в тон фартуку...

— Э-э, как-то тошновато...

Ша Ли высунул язык своему отражению в зеркале. Хоть он и гей, и боттом, но до желания стать девушкой ещё не дошёл. Его собственное отражение в зеркале немного смущало его.

Может, господину водителю понравится!

Руководствуясь этой мыслью, расслабившийся Ша Ли начал придирается к деталям и высказывать претензии консультанту интернет-магазина.

[Ша Ли: Продавец, у вас юбка слишком длинная, фартук слишком маленький, пропорции негармоничные!]

[Консультант: Дорогой, эту модель для косплея обычно покупают мужчины, поэтому подол длиннее. Если действительно слишком длинный, можно ножницами срезать нижнее кружево.]

[Ша Ли: Срезать кружево с новой купленной одежды? К тому же, он действительно слишком длинный, ноги совсем не видно!]

[Консультант: Дорогой, я только что объяснил, большинство покупающих эту модель для косплея — мужчины, длинный подол в основном нужен, чтобы скрыть относительно более массивные икроножные мышцы у парней.]

Ша Ли приподнял подол и взглянул на свои тонкие, как белый лотосовый корень, икры. Хоть он и не самовлюблённый, но к «массивным» они точно не относятся...

Лучше не продолжать разговор о своих ногах, стоит вести себя скромнее!

Незаметно начало смеркаться. Официант принёс ужин, Ша Ли поел, и ужин унесли.

Ша Ли почистил зубы, прополоскал рот, поправил волосы, встал перед зеркалом и тренировал разные выражения лица, пока самому не стало тошно. Потом, сжимая горло, начал тренировать голос, издавая звуки «мм-а-а».

Вскоре пробило восемь часов, возбуждение начало спадать. Он поправил кружевные буфы на рукавах и подумал, что больше никогда не будет затевать такое безобразие и выставлять себя на посмешище.

Милую горничную-сэмпай, похоже, ему не сыграть — психологическое вживание в роль слишком низкое, наверное, ничего не получится.

В этот момент зазвонил телефон. Увидев на экране подсвеченные крупные иероглифы «Господин водитель», он весь вздрогнул.

— Алло?

[Проснулся?]

— Который час, господин, вы бы лучше спросили, дождусь ли я вашего возвращения перед сном!

[Хм, переоделся?] — специально спросил Мо Фэй.

Сидевший рядом на пассажирском сиденье Тань Ци, услышав этот вопрос, резко повернулся и взглянул на него.

Ша Ли иногда ленился настолько, что мог весь день проходить без одежды.

— А, переоделся, так вы знали! — Как он узнал, что он купил женскую одежду? Служба отеля ему сказала? На коробке было название товара... Может...

Ша Ли опустил взгляд на свои шиколотки под подолом юбки, длинные волосы парика спустились вслед, закрыв часть обзора. Снаружи донёлся, непонятно откуда, звук автомобильного гудка.

— Вы всё ещё за рулём?

[Угу.] — Мо Фэй, глядя на дорожную обстановку впереди, безразлично пробурчал в ответ.

— Тогда я кладу трубку, безопасность прежде всего, пока!

Сидящий на пассажирском сиденье Тань Ци усмехнулся, полной любопытства:

— Ну ты даёшь, целый день не слезаешь с кровати, активность знатная, почки ещё держатся?

— Пф! — Мо Фэй холодно скосил на него глаза.

Впереди машина всё время слепила его дальним светом. Мо Фэю стало не по себе, и он ответно мигнул фарами.

— Включи и держи, посмотрим, сколько секунд он ещё продержится в таком ударе... — Тань Ци тоже бесили такие люди, воспитание у них прямо как у младенца в пелёнках.

— Ладно, вокруг же много других людей на дороге.

Тань Ци понимал: из-за семейного воспитания Мо Фэя, как бы тот ни менялся, врождённые манеры и аристократизм, ставящий воспитание выше всего, никуда не деть. Он же не мог постоянно соревноваться в мелких мыслях с такими людьми — это унижительно.

Подъехав к отелю, Тань Ци первым выпрыгнул из машины. Мо Фэй неспешно дождался, пока швейцар откроет дверь, вышел и велел портье припарковать автомобиль.

Но он всё равно отстал на шаг от помчавшегося вперёд Тань Ци.

Примчавшийся первым директор Тань торопился застать другого врасплох. Информация об отпечатке его пальца уже была в системе замка двери. Лёгкое прикосновение — и дверь с тихим «динг» открылась.

— Добро пожаловать домой, хозяин!

Ша Ли, стоя на коленях у входа и сжимая горло, чтобы сделать голос тоньше, произнёс эти слова, длинные волосы струились по узорчатому ковру. Дойдя до последних двух слов, он не выдержал и рассмеялся, дёргая плечами.

— Не выходит, не выходит, давайте ещё раз...

Подняв голову, Ша Ли мгновенно онемел...

Хуан Лай...

— Ой... — Ша Ли вскрикнул, прикрыв рот рукой, и, выпучив глаза, почти выпавшие из орбит, ринулся напрямик в ванную комнату.

«Бум», — дверь захлопнулась.

Прислонившись к двери и тяжело дыша, Ша Ли дёрнул и сорвал с головы парик. Поскольку маленькие заколки, крепившие его к его собственным волосам, он заранее не снял, этот рывок причинил боль, и он невольно крикнул.

Проклятье, раскрылся... Он точно заберёт его с собой в деревню...

Глаза Ша Ли покраснели!

.....

Вошёл Мо Фэй, Тань Ци загораживал проход и ещё не прошёл внутрь.

— Дверной проём сузился? — с насмешливой интонацией подколот Мо Фэй, хлопнув его по плечу.

Они вошли оба, но не увидели того, кто должен был их ждать.

Мо Фэй вспомнил, что Ша Ли всегда боялся, что его афера с «экономией» на такси раскроется и он потеряет работу. Наверное, увидев Тань Ци, он от чрезмерного волнения спрятался.

— Ша Ли немного паникует, — объяснил Мо Фэй.

— Ну ты даёшь! — Ткнув локтем Мо Фэя, Тань Ци очнулся от только что пережитого шока и с жёсткой улыбкой пошутил:

— Я уж подумал, ты пресытился мелким стручком и без швов переключился на какую-то дурочку-фею из аниме.

Мо Фэй:

— Умеешь развлекаться. Тут не то что почки, у меня бы и печень не выдержала, — на лице Тань Ци редко можно было увидеть восхищение и зависть, а тут сразу и то, и другое.

— Эй, подпиши контракт, упакуй, разрекламируй — и на сцену!

— Он не подходит, даже не думай!

Мо Фэй сразу же отмел идею партнёра сделать Ша Ли артистом и выпустить его на сцену.

Решительно и категорично.

— Такие пластичные, с идеальным лицом и пропорциями головы и тела, сейчас редкость!

В комнате светились тёплые жёлтые лампы, создавая уют. Мо Фэй, прижимая Тань Ци к окну, сказал холодно, почти жестоко:

— Нет. Запомни, даже не заикайся с ним об этом.

Он никогда раньше не угрожал Тань Ци, и, сказав это впервые, он смутился от взгляда, которым Тань Ци уставился на него в ответ, и пробормотал:

— Извини.

— Он в ванной! — сказал Тань Ци.

Мо Фэй отпустил плечо Тань Ци, повернулся и пошёл стучать в дверь ванной. Постучав пару раз без ответа, он тут же вошёл внутрь.

<http://bllate.org/book/15592/1390165>